

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Бонч-Осмоловской Ольги Андреевны на тему: «Конфуцианская экзегетика в древности и раннем средневековье: историческая типология конфуцианского комментария», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09. – историография, источниковедение и методы исторического исследования

Работа О.А. Бонч-Осмоловской посвящена периодизации истории конфуцианской экзегетической мысли II в. до н.э. – нач. VII в. н.э. Это несомненно очень актуальная тема, в особенности в отечественной традиции китаеведения, где разные формы комментария к конфуцианскому канону этого периода еще не становились предметом специального исследования.

Автор прекрасно владеет языком памятников (древнекитайский язык), работает напрямую с источниками, приводит цитаты из них в переводе на русский язык, и таким образом вводит в научный оборот новые материалы по истории развития китайской мысли. Следует отметить объем материалов, изученных в ходе данного диссертационного исследования (в работе использовано 74 источника на древнекитайском языке, многие из них очень сложны для понимания, некоторые еще не переводились на русский язык!). В их числе не только комментированные издания конфуцианской классики, но и философские сочинения других школ, а также известные исторические сочинения Древнего Китая.

О.А. Бонч-Осмоловская делает важные выводы по истории развития экзегезы к конфуцианской классике. Она выделяет пять основных типов комментариев (традиционно-авторитетные, научно-критические, полемические, энциклопедически-сводные, субъективно-авторские), причем показывает их развитие в исторической последовательности. В истории экзегетической мысли О.А. Бонч-Осмоловская выделяет три основных периода (II в. до н.э. -- II в. н.э.; III в. н.э., кон. III в. н.э. – нач. VII в. н.э.). Такая периодизация выглядит достаточно оправданной, но ее недостаток заключается в том, что «второй» период оказывается несоизмеримо коротким в сравнении с предшествующим и последующим.

В работе О.А. Бонч-Осмоловской также приводится очень полезный список терминов, употреблявшихся для обозначения разных типов комментария на конфуцианские классические книги, причем даются объяснения для каждого вида комментария.

Кроме того, О.А. Бонч-Осмоловская демонстрирует некоторое влияние даосских и буддийских традиций на развитие конфуцианской экзегетической практики в период кон. III -- нач. VII в. Несмотря на то, что взаимодействие между конфуцианской философией, буддизмом и даосскими религиозно-философскими традициями уже освещалось в предшествующих работах как зарубежных, так и отечественных исследователей,

специально вопрос взаимодействия практик экзегезы в этих учениях в данный исторический период в отечественной науке еще не рассматривался.

О.А. Бонч-Осмоловская также проводит параллели с европейской традицией экзегезы, отмечает основные различия в европейской и конфуцианской традиции, что тоже составляет ценность данного исследования.

Несмотря на все достоинства диссертации, в ней есть и некоторые недостатки. Что касается обзора исследований конфуцианской классики в отечественной науке, то вызывает недоумение следующая фраза: «В отечественной синологической науке систематическое изучение и перевод конфуцианских канонов начались с трудов академика В.М. Алексеева и его учеников» (с. 14). Это утверждение игнорирует многочисленные труды русских китаеведов по изучению и переводу конфуцианской классики, которые начались еще в XVIII в. Если говорить только о «Пятиканонии» (комментарии к которому стоят в центре данной работы), то частичный перевод «Ицзина» на русский язык был сделан А.Л. Леонтьевым в конце XVIII в. Недавно был издан перевод «Шуцзина», сделанный в начале XIX в. Н.Я. Бичуриным. Этих переводов в библиографии данной диссертации нет. Говорить о старинных русских переводах «Четырехкнижия», другой важной части конфуцианского канона, уже излишне. Таким образом, игнорируется работа таких корифеев русского китаеведения, как А.Л. Леонтьев, Н.Я. Бичурин, В.П. Васильев, П.С. Попов и др. Стоило бы отметить их труды, как заложившие основу изучения конфуцианской классики в России, в особенности изучив комментарии и интерпретации древних книг, которыми пользовались ученые XVIII -- XIX вв.

В работе отмечается интерпретация конфуцианского канона в литературной критике раннего средневековья (с. 46), при этом есть ссылки на труд Лю Се «Вэнь синь дяо лун» (вариант перевода: «Резной дракон литературной мысли»). Тем не менее, отсутствуют подробные сведения об истории изучения в отечественной науке этого текста, а также влияния конфуцианской мысли на литературную критику в Китае в целом, например, книга И.С. Лисевича «Литературная мысль Китая на рубеже древности и средних веков».

Что касается очень важного аспекта взаимодействия между конфуцианским комментарием и буддийской экзегезой, то следует обратить внимание на недостаток ссылок на современные работы о ранней истории буддизма и его письменного наследия в Китае, при том, что цитируются немногочисленные исследования в этой области, некоторые явно устаревшие (например, Цюрхер). В том числе, нет ссылок на новые интерпретации метода «гэ и» в китайской экзегезе буддийских сутр, см. Mair, Victor H. (2010), "What is *Geyi*, After All?", in *Philosophy and Religion in Early Medieval China*, edited by Alan K. L. Chan and Yuet-Keung Lo, State University of New York Press, 227-264. «Буддийскую» часть несомненно нужно усилить, т.к. это влияет на выводы исследования.

Также вызывают вопросы некоторые формулировки и переводы названий китайских книг: например, «конфуцианский комментарий между упадком и реставрацией», «Изыскание относительно варваров и [коренных] китайцев».

Тем не менее, все это частные вопросы, которые в целом не умаляют значимости и высокого качества данного исследования. Работа О.А. Бонч-Осмоловской после

необходимых исправлений и доработки может быть рекомендована к публикации в качестве монографии.

Диссертация Бонч-Осмоловской Ольги Андреевны на тему: «Конфуцианская экзегетика в древности и раннем средневековье: историческая типология конфуцианского комментария», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Бонч-Осмоловская Ольга Андреевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09. – историография, источниковедение и методы исторического исследования. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Doctor of Philosophy (доктор философии), кандидат филологических наук,

Старший научный сотрудник Института гуманитарных

исследований при Фуданьском Университете (Шанхай, КНР)

Березкин Р.В.

03.06.2021